

Реброва И.В.
ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ВОСПОМИНАНИЯХ КУБАНСКИХ МЕМУАРИСТОВ 1943–1945 гг.

Великая Отечественная война не только сформировала духовный облик людей фронтового поколения, но и на протяжении последующих лет занимает важное место в общественном сознании советского и постсоветских обществ. Мемуары людей фронтового поколения дают материал для характеристики ментальности советского народа как военного периода, так и времени создания мемуаров. Оценки отдельных событий и общая картина войны в воспоминаниях участников и очевидцев Великой Отечественной войны могла существенно меняться под воздействием идеологической и политической обстановки времени создания мемуаров.

Время создания воспоминаний влияет на мемуариста и на включение его в культуру общества данной исторической эпохи. Культура общества неоднородна и состоит из таких элементов, как общественная психология, общественная идеология и политическая пропаганда. Идеологические средства способны активизировать определенные аспекты ментальности. В общественном сознании, как правило, укореняются преимущественно те стороны идеологии, которые находят себе почву в менталитете, изменяясь в соответствии с ним [10, с. 300–301]. Взаимодействие перечисленных составляющих общественной культуры влияет на мемуариста, который в разные исторические эпохи способен по-разному оценивать себя и общество.

15 января 1942 г. Постановлением Президиума Академии наук СССР был создан научный аппарат по изучению истории Отечественной войны под руководством образованной ЦК ВКП(б) Комиссии по истории Великой Отечественной войны [4, л. 48]. Успех работы комиссии по сбору и накоплению воспоминаний о Великой Отечественной войне был обусловлен широкомасштабной помощью со стороны партийных, государственных, военных органов, научных, культурных и общественных организаций в рамках всей страны [11, с. 120]. Успех предпринятой кампании обеспечили также заинтересованность фронтовиков, партизан, работников тыла в сохранности своего военного опыта, основанная на осознании громадного исторического значения событий, в которых они участвовали.

Основное внимание сотрудники Комиссии обращали на сбор материалов личного происхождения – рукописных воспоминаний, очерков и обзоров, а главное – стенографических записей рассказов и воспоминаний участников событий. По мнению А.А. Курносова, именно эта последняя группа источников специфична для фондов Комиссии и представляется наиболее интересной и значительной их частью в количественном и качественном отношении [11, с. 111].

В республиках, краях и областях страны были созданы местные отраслевые филиалы комиссии. Им было поручено «сбирать материалы по истории Отечественной войны: о партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организациях в Отечественной войне, о перестройке и мобилизации промышленности и сельского хозяйства на войну, о героях фронта и тыла, о социалистическом соревновании, о помощи фронту и т.п.» [5, л. 64].

Комиссия рекомендовала проводить сбор информации о Великой Отечественной войне на местах по определенной схеме. В круг вопросов, обязательных для освещения, входили следующие пункты: формирование части, ее боевая учеба, первые встречи с противником и их уроки, вооружение, овладение техникой, пополнения и работа с ними, роль командования, взаимодействие с подразделениями, работа специальных и технических служб (но преобладающее внимание должно уделяться основным подразделениям – стрелковому, артиллерийским и т. п.), связь с тылом, с партизанами и т. д. Рекомендовалось также включать в историю описание всех значительных боевых операций. Основное внимание предполагалось сосредоточить

на необходимость показать партийно-политическую работу в действии, в органической связи со всей боевой работой. С другой стороны, имела установка «показать живого человека, его мысли, чувства, переживания, а в связи с этим его роль и место в бою» [Цит. по: 11, с. 115]. Сотрудникам Комиссии на местах рекомендовалось тщательно проверять все события, даты, имена и факты перекрестным допросом людей и документов для устранения исторических неточностей, вызванных особенностями источников личного происхождения.

В результате активной работы местных отделений в фондах Комиссии по истории Великой Отечественной войны были сосредоточены источники по истории партизанского движения на Кубани и в Адыгее, обороны и оккупации Краснодара, а также истории воинских частей и соединений, участвовавших в освобождении территории Краснодарского края от врага.

Содержание воспоминаний оказалось противоречащим официальной установке на партийность; на первый план вышел «человек воюющий» с его внутренним миром. Накопленный материал позволяет детализировать события в Краснодарском крае времен Великой Отечественной войны, глубже понять роль человека на войне, его эмоциональные переживания, чувства и мысли.

Первые воспоминания о событиях Великой Отечественной войны на Кубани относятся к 1943–1945 гг. По форме они больше похожи на сжатые очерки или мини-сочинения на заданную тему. Люди, пережившие период оккупации родного края, пытались на бумаге сформулировать свои чувства и переживания, главными из которых были презрение и ненависть к врагу, а также желание защитить свою Родину и отомстить врагу. Мемуарист В.Ф. Бойко так эмоционально повествует о враге: «Пришли гады на нашу Советскую землю, в наши леса и поля, да еще радуются, веселятся. Ненависть к врагу еще больше сплотила нас в единый организм, готовый подобно тигру броситься на свою добычу» [1, л. 5]. Утраты были еще слишком свежи, не смягчены временем. А ненависть к врагу была преобладающим чувством, исключавшим полутона и оттенки в обрисовки противника.

Казак-кавалерист П.А. Землянуха вспоминал, что казачество мгновенно откликнулось на призыв Коммунистической партии организовать сопротивление врагу. «И с особой силой я почувствовал всю опасность, которую переживала Родина, и дал слово биться до последней капли крови, до последнего вздоха» [3, л. 3]. Мемуарист считал, что чувство ответственности рождало чувство собственной значимости, достоинства, а значит, чувство свободы. Это было компонентом личности советского человека.

В официальной идеологии периода Великой Отечественной войны велась пропаганда того, что советский народ является наследником героических традиций предков, носителем тех лучших качеств национального характера, которые складывались на протяжении всего предыдущего исторического развития [8, с. 86]. Эти идеи нашли отражение в воспоминаниях 1943–1945 гг. «Мы старались доказать, что Русь Святая еще никогда в истории народов не была пленена и не будет – все это временное явление», – вспоминал партизан И. Яковлев [7, л. 12об.].

Мемуаристы периода Великой Отечественной войны собирательные термины «советский человек», «советский народ» довольно часто заменяли историко-этническим понятием «славяне» [6, л. 1]. Это могло быть связано с возвращением в политический арсенал идеи славянского единства. Однако с 1943 г. средства массовой информации для пропаганды патриотизма акцентировали внимание общественности на государственно-социалистических ценностях, которые сразу нашли отражение в воспоминаниях о войне.

На материалах воспоминаний периода Великой Отечественной войны отчетливо прослеживается изменение представлений о себе в сознании мемуаристов. Советские граждане из недавних «винтиков» системы превращались в творцов Победы, освободителей Родины. Лейтмотивом повествований о недавних боях за освобождение Краснодарского края стала героизация подвигов солдат и партизан, стремление увековечить их славные имена. «3 часа 40 минут длилось небывалое Кушевское сражение. Оно родило много героев, образы которых всегда будут служить примером нашим молодым воинам, продолжающим множить славу и подвиги участников Кушевской битвы. Вот, например, казаки Черкашин и Пашкин, несмотря на сильный пулеметный огонь, подобрались к скирдам соломы, откуда бил вражеский пулемет и уничтожили его вместе с расчетом. Этим они расчистили путь атакующим казакам», – вспоминал о боевом пути кубанских казаков П.И. Галицкий [2, л. 12]. Подобные воспоминания вселяли уверенность в окончательной победе советского человека над врагом.

В конце войны стали печататься воспоминания о партизанском движении в уже освобожденных районах страны [9]. Их содержание соответствовало менталитету победителей, которые с честью перенесли страдания и по праву ощущали себя героями войны. Характерные черты содержательной стороны мемуаров П.К. Игнатова проявились в стремлении увековечить память о погибших и воздать должное живым товарищам по этой борьбе. Это отвечало потребностям времени окончания Великой Отечественной войны.

Преобладание тем прославления советского солдата и партизана в борьбе с врагом, установка на патриотизм и героизацию в воспоминаниях 1943–1945 гг. сопровождалась верой мемуаристов в социалистическую идею и ее главного вдохновителя И.В. Сталина. Победа в отдельном бое зависела от ее участников, но прежде всего от «Сталинской тактики нашего командования, которая превзошла немудрую тактику гитлеровцев», – считал мемуарист П.А. Землянуха [3, л. 8]. Таким образом, в сознании общества складывалось представление об особом величии подвига, совершенного народом, который, однако, не мог состояться без Сталина, названного «главным архитектором Победы и коммунистической партии». Итак, мемуаристика о событиях Великой Отечественной войне на Кубани, делавшая первые шаги в 1943–1945 гг., развивалась согласно основным потребностям советского общества в условиях завершения борьбы с врагом. Для исторического сознания общества на этом этапе были характерны установка на героизацию, уверенность в скорейшей победе советской системы в борьбе с врагом под руководством вождя (Сталина), патриотизм и ненависть к захватчикам. Перечисленные черты общественного сознания периода Великой Отечественной войны отчетливо прослеживаются в тематике первых военных воспоминаний о событиях 1941–1945 гг. в Краснодарском крае.

Литература

1. Бойко, В.Ф. Воспоминания о партизанском движении на Кубани в период оккупации края немецко-фашистскими захватчиками. Машинопись. 1942–1943. 12 л. / В.Ф. Бойко // Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). – Ф. 1774-Р. – Оп. 2. – Д. 801.
2. Галецкий, П.И. Воспоминания «Боевой путь кубанских казаков» о боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков казачьих подразделений в 1941–1944 гг. Машинопись. 1945–1984. 104 л. / П.И. Галецкий // ЦДНИКК. – Ф. 1774-Р. – Оп. 2. – Д. 1143.
3. Землянуха, П.А. Воспоминания о боях за Кубань с немецко-фашистскими захватчиками в 1942–1943 гг. в составе казачьего кавалерийского корпуса. Рукопись. 1946. 11 л. / П.А. Землянуха // ЦДНИКК. – Ф. 1774-Р. – Оп. 2. – Д. 816.
4. Институт Российской истории РАН. Отдел рукописных фондов. – Сект. «К», р. 1. – Д. 40.
5. Институт Российской истории РАН. Отдел рукописных фондов. – Сект. «К», р. 1. – Д. 22.
6. Стрельников, Е.Д. Воспоминания об участии в боях в составе 32-го кавалерийского полка 9-ой гвардейской кавалерийской дивизии 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса в годы Великой Отечественной войны. Рукопись. 1946. 4 л. / Е.Д. Стрельников // ЦДНИКК. – Ф. 1774-Р. – Оп. 2. – Д. 857.
7. Яковлев, С.И. Воспоминания участника партизанского движения на Кубани о борьбе против оккупантов. Рукопись. 1944. 12 л. // ЦДНИКК. – Ф. 1774-Р. – Оп. 2. – Д. 757.
8. Дружба, О.В. Проблемы войны в общественном сознании 30–50-х гг.: прогнозы, реальность, первый опыт исторического осмысления / О.В. Дружба // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1998. – № 3. – С. 79–90.
9. Игнатов, П.К. Братья Игнатовы / П.К. Игнатов. – Москва: Молодая гвардия, 1944. – 88 с.
10. Кондаков, И.В. Введение в историю русской культуры / И.В. Кондаков. – Москва: Аспект Пресс, 1997. – 686 с.
11. Курносоев, А.А. Воспоминания-интервью в фонде комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР: (Организация и методика собирания) / А.А. Курносоев // Археографический ежегодник за 1973 г. – Москва, 1974. – С. 111–120.